

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД24-17-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 июня 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.

судей Романовой Т.А., Русакова В.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., осужденного Стратонова П.Ю. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Васильева Б.Ю. и Самохвалова И.В., представляющих интересы осужденного Стратонова П.Ю., а также адвоката Костюшева В.Ю., представляющего интересы осужденного Колибана Е.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Стратонова П.Ю., Морозова К.Е., адвокатов Васильева Б.Ю. и Самохвалова И.В. в защиту интересов осужденного Стратонова П.Ю., а также Костюшева В.Ю. в защиту интересов осужденного Колибана Е.В. на приговор Московского областного суда от 28 декабря 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 июля 2023 г.

По приговору Московского областного суда от 28 декабря 2022 г.

Стратонов Петр Юрьевич,

несудимый,

осужден по ч.5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Морозов Кирилл Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Колибан Егор Владиславович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 июля 2023 г., приговор в отношении Стратонова П.Ю., Морозова К.Е. и Колибана Е.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступления осужденного Стратонова П.Ю. и адвокатов Васильева Б.Ю., Самохвалова И.В., Костюшева В.Ю., которые поддержали изложенные в жалобах доводы, а также мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Морозов К.Е., Колибан Е.В. и Стратонов П.Ю. признаны виновными в том, что в период 2020-21 г.г., действуя в составе организованной преступной группы, осуществили на территории Московской области производство наркотических средств в особо крупном размере, при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационных жалобах с дополнением:

осужденный Стратонов П.Ю. выражает несогласие с судебными решениями и просит их пересмотреть в связи с несправедливостью и чрезмерной суровостью назначенного ему наказания. Ссылаясь на различные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обращает внимание на то, что вопреки содержащимся в них разъяснениям, суд допустил формальный подход к оценке установленных и перечисленных в приговоре обстоятельств, влияющих на меру его ответственности, назначил несопоставимо суровое наказание в сравнении с лицами, дело в отношении которых рассмотрено в отдельном производстве, не учел тот факт, что он также обращался с ходатайством о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, при этом к деятельности преступной группы присоединился самым последним, не принимал участия в организации

указанной группы и в обсуждениях ее членами вопросов, касающихся организации производства наркотических средств, не обладал навыками изготовления мефедрона и ввиду непродолжительного срока своей деятельности не имел возможности серийного выпуска наркотических средств; совокупность этих данных, включая минимальную роль в содеянном, позволяет применить к нему положения ст.64 УК РФ, смягчив наказание;

адвокат Васильев Б.Ю., также ставит вопрос об изменении судебных решений, вынесенных в отношении Стратонова П.Ю., и смягчении последнему наказания в связи с теми же обстоятельствами, которые приводит в жалобе осужденный. Анализируя приговор в части выводов о мере наказания Стратонову, приводит доводы о том, что суд не дал должной оценки роли Стратонова в преступлении, которая существенно менее опасна, чем у его подельников, поскольку он принял участие только в изготовлении последней партии наркотических средств, то есть разово, а не серийно, не мог иметь единства умысла с другими членами группы, а то содействие, которое он обещал оказать органам предварительного расследования, обратившись с просьбой о заключении с ним соглашения о досудебном сотрудничестве, ничем не отличается от условий соглашения, заключенного с другими лицами; таким образом, неоднократные отказы Стратонову в заключении с ним подобного досудебного соглашения о сотрудничестве, существенно повлияли на меру его наказания; суд, отказывая в применении к Стратонову положений ст.64 УК РФ, необоснованно учел количество произведенного преступной группой наркотического средства, составляющего особо крупный размер, характер и общественную опасность совершенного осужденным преступления, тогда как эти обстоятельства являются основанием для квалификации действий осужденного по ч.5 ст.228.1 УК РФ и не должны быть повторно приняты во внимание как отягчающие наказание; суд апелляционной инстанции, указывая на отсутствие причин для применения ст.64 УК РФ неверно истолковал положения этой статьи, исходил только из объективной стороны содеянного осужденным, не учел данные о его личности и роли в преступлении, которые свидетельствуют о случайности и необдуманности тем своих действий, отклонил без достаточных оснований доводы о несоразмерности наказания Стратонову в сопоставлении с назначенным его соучастникам, заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве, не дал оценку этому факту в свете принципа справедливости и требований, изложенных в уголовном законе; при назначении осужденному наказания суд нарушил нормы права, так как признал ряд смягчающих наказание обстоятельств на основании п. «и» ч.1 ст.62 УК РФ, хотя их перечень закреплён в ст.61 УК РФ; совокупность смягчающих наказание обстоятельств, включая сделанный осужденным взнос в благотворительный фонд, судом оценена формально, без индивидуального подхода; допущенные нарушения требуют устранения

судом кассационной инстанции в соответствии с предоставленными ему полномочиями путем смягчения осужденному наказания ниже низшего предела, то есть в порядке ст.64 УК РФ;

адвокат Самохвалов И.В. просит изменить судебные решения в отношении Стратонова П.Ю. и смягчить ему наказание. В обоснование указывает также на то, что при назначении Стратонову наказания суд неверно оценил незначительную роль последнего в преступлении и сведения о вовлечении его в преступную деятельность бывшим сотрудником уголовного розыска Х [REDACTED], который воспользовался дружескими отношениями между ними, не обратил внимания на кратковременное пребывание Стратонова в преступной группе, отсутствие с его стороны действий по ее организации, не учел неправомерный отказ следственных органов в заключении со Стратоновым соглашения о досудебном сотрудничестве, проигнорировал при постановлении приговора многочисленные письменные материалы дела, характеризующие его личность, состояние здоровья, в том числе близких родственников, семейное положение; нарушения, имевшие место со стороны следственных органов, которые проявили избирательность в решении вопроса о заключении соглашения о досудебном сотрудничестве, а также - судов первой и апелляционной инстанции, не обеспечивших выяснение и необходимую оценку обстоятельств, влияющих на наказание, привели в итоге к чрезмерной суровости судебных решений;

адвокат Костюшев В.Ю., действующий в защиту интересов осужденного Колибана Е.В., просит о пересмотре приговора, переквалификации действий его подзащитного и о смягчении ему наказания; указывает, наряду с этим, на необходимость исключения из разбирательства протоколов осмотра предметов от 22 августа 2021 г., 19 февраля, 10 и 21 марта 2022 г., и постановлений о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от этих же дат. Утверждает о том, что судебные решения не соответствуют положениям Всеобщей декларации прав человека и Международному пакту о гражданских и политических правах, которые устанавливают право человека на гласное рассмотрение его дела с соблюдением требования о справедливости; уголовное дело в отношении Колибана не было возбуждено, а значит все действия с его участием проведены незаконно; приговор не соответствует требованиям ст.297 УПК РФ, основан на неправильном применении уголовного закона, в нем, а также в апелляционном определении, не дана надлежащая оценка доводам, приведенным в защиту осужденного; в противовес положениям ч.5 ст.35 УК РФ Колибан признан виновным в действиях, которые не охватывались его умыслом; роль осужденного в незаконном обороте наркотического средства после 14 апреля 2021 г. не расписана, действия по производству мефедрона в разные дни и различным составом участников группы неверно

интерпретированы со ссылкой на единство их умысла и независимость правовой оценки содеянного Колибаном от количества произведенного наркотика в определенные даты; показания Колибана о том, что произведенное с его и К [] участием вещество не могло быть реализовано по причине порчи, а также доводы о том, что из-за своего состояния здоровья он не принимал участия в завершении процесса производства и этим занимался один К [], оставлены без внимания, как и показания Х [] и К [] о непринятии Колибаном участия в повторной кристаллизации изготовленной смеси и невозможности ее дальнейшего использования; фактический отказ Колибана от продолжения преступной деятельности свидетельствует о том, что производство мефедрона производилось в два этапа и после привлечения Стратотонова вместо Колибана была создана фактически новая группа с обозначением новых задач; показания Морозова об обстоятельствах участия Колибана в преступной группе не сопоставлены с показаниями других ее участников, а также самого Колибана и с конкретно совершенными им действиями; в ходе разбирательства дела суд нарушил право Колибана на защиту, несмотря на отрицание им участия в производстве второй партии мефедрона, его адвокат Тюрин заявил о полном признании вины подзащитным, занял также отличную от него позицию во время прений, а именно, понимая, что Колибан признает вину не в полном объеме, утверждал о невозможности употребления произведенного наркотического средства, но не оспаривал при этом доказательства причастности Колибана к производству второй партии мефедрона, предложил квалификацию содеянного осужденным по признаку изготовления наркотических средств и просил о назначении ему наказания за изготовление всего объема наркотических средств, изъятых по делу, подчеркнув отсутствие возражений по поводу предложенной органами следствия квалификации действий Колибана; позицию адвоката суд оставил без внимания, не разрешил вопрос о возобновлении судебного следствия для устранения расхождений между адвокатом и его подзащитным, а суд апелляционной инстанции ограничился в части таких доводов указанием на идентичность их позиции, хотя с юридической точки зрения она была диаметрально противоположной; не получил со стороны апелляционной инстанции разрешения ряд иных доводов, в частности о нарушении процедуры исследования средств в процессе экспертизы, что подтверждено специалистом в представленном суду заключении, о невозможности отслеживания по материалам дела движения изъятых средств и их идентичности с поступившими для производства экспертиз; кроме того, имеются основания полагать, что эксперты сами себе разъяснили права и ответственность, поскольку их подписка не представлена в виде отдельного процессуального документа согласно ст.14 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; в актах экспертиз не имеется сведений об исправности и о проверке использованного оборудования, не указано, какую утвержденную методику применяли

эксперты при измерении объектов экспертизы, к ним не приложены фотографии объектов исследования; выводы экспертов научно не обоснованы и не мотивированы, состав изъятых средств экспертным путем не определен, возможность их употребления для немедицинских целей не исследована, данные об относимости изъятых веществ к ядовитым и токсичным не получены и не опровергнуты, масса наркотического средства в смеси не установлена, с учетом одинаковой молекулярной формулы мефедрона и фенметразина убедительных признаков в пользу мефедрона не приведено; масса объектов экспертизы в заключениях №12/1294 и №12/1295 определена неверно путем высушивания навески с каждого образца, а не исследования всего вещества; действия Колибана должны квалифицироваться иначе, так как не были завершены; наказание, назначенное Колибану, является несправедливым вследствие его чрезмерной суровости; суд имел основания для применения положений ст.64 и 73 УК РФ в случае дачи надлежащей оценки данных о личности осужденного и его роли в жизни семьи, последующего за преступными событиями законопослушного поведения, добровольного обращения с явкой с повинной, обстоятельств, которые подтверждали его нахождение в больнице на момент задержания других участников группы с поличным;

осужденный Морозов К.Е., будучи не согласен с судебными решениями, считает их несправедливыми в части назначенного ему наказания, которое, по его мнению, является излишне суровым и подлежит смягчению с применением ст.64 УК РФ. Полагает, что суд необоснованно не учел его активное содействие органам предварительного следствия в расследовании преступления и полное признание своей вины в судебном заседании, изобличение в преступной деятельности соучастников, фактическое выполнение им условий досудебного соглашения о сотрудничестве, несмотря на неправомерный отказ в его заключении, а также без достаточных оснований не применил положения ст.64 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы адвокатов Васильева Б.Ю. и Самохвалова И.В. заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. указывает на несостоятельность приведенных ими в защиту интересов Стратонова доводов, поскольку наказание осужденному назначено с соблюдением закона, с учетом всех данных, влияющих на его вид и размер, является минимально возможным, исключительных обстоятельств для его снижения ниже низшего пределы суд обосновано не установил.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы, изложенные осужденными и защитниками в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований усомниться в законности постановленных в отношении Стратонова, Колибана и Морозова судебных

решений, под которой как предмета судебного разбирательства в кассационном порядке, согласно положениям ст. 401.1, ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ в их взаимосвязи, следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Вопреки утверждениям адвоката Костюшева, в материалах имеется вынесенное в предусмотренном законом порядке постановление от 29 апреля 2021 г. о возбуждении уголовного дела по факту обнаружения наркотических средств, в рамках которого к уголовной ответственности привлечен Колибан.

Обвинительное заключение, составленное по результатам расследования дела, отвечает требованиям ст.220 УПК РФ и содержит данные, как о деятельности в целом преступной группы, так и роли в ней Колибана.

Каких-либо препятствий для постановления приговора на основании этого обвинительного заключения суд не имел, рассмотрел дело в пределах предъявленного Морозову, Колибану и Стратонову обвинения с соблюдением основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в том числе, руководствуясь свободой в оценке доказательств и мотивируя каждый из выводов, сделанный на основе такой оценки.

В целях выяснения обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал доказательства, полученные из надлежащих источников и отвечающие закону по форме, которые, проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал в своей совокупности достаточными для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора с установлением в нем факта деятельности организованной преступной группы, направленной на производство наркотических средств, и участия в ней Стратонова, Колибана и Морозова.

В подтверждение преступного события, причастности к нему осужденных и их виновности суд привел взаимоисключающие друг друга показания последних, их соучастников и свидетелей, данные на этапе расследования дела и в судебном заседании, результаты оперативно-розыскной деятельности, переданные в установленном порядке следственному органу и получившими свое доказательственное значение, различные протоколы осмотра места происшествия и предметов, в том числе, жидкостей и веществ, которые по заключению экспертов содержат в своем составе наркотическое средство, а также иного оборудования, сырья и защитной одежды, обнаруженных в доме, оборудованном осужденными под лабораторию, иные письменные материалы, свидетельствующие о преступной деятельности осужденных.

Доказательства, использованные в процедуре доказывания, судом раскрыты, проанализированы, оценены, и в них отсутствуют существенные противоречия, которые не были устранены в ходе их исследования, что требовало бы их толкования, в частности, в пользу Колибана.

Показания Морозова, которые вызывают спор со стороны адвоката Костюшева в части изложенных в них сведений о степени участия Колибана в преступной деятельности группы и намерениях ее продолжения Колибаном после излечения в больнице, суд нашел согласующимися с показаниями на этот счет самого Колибана, данными в ходе предварительного расследования дела, которые судом признаны достоверными.

При этом, являясь членом организованной преступной группы и действуя согласно отведенной роли, Колибан не только непосредственно участвовал в технологическом процессе получения наркотика, но, согласно приговору, совершил также действия, направленные на приспособление дома и других строений на участке под лабораторию, доставил туда необходимое для синтеза наркотических средств различное оборудование, химическую посуду и реактивы, средства защиты, после чего с использованием подготовленной технической базы, он сам и его соучастники, реализуя умысел на серийное получение наркотических средств, осуществили производство мефедрона в особо крупном размере. Таким образом, суд на основе объективно выполненных Колибаном действий правильно установил, что его умыслом охватывалось серийное производство наркотических средств, за что он и был осужден.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о правильности правовой оценки действий как Колибана, так и Стратонова с Морозовым.

Каких-либо данных, которые указывают на выход Колибана из состава организованной группы, в связи с добровольным прекращением преступной деятельности, суду не представлено. В качестве доказательства такого обстоятельства им правомерно не приняты показания Колибана, которые не имели иного объективного подтверждения.

Доводы адвоката Костюшева о формировании новой преступной группы после помещения Колибана в больницу противоречат той совокупности доказательств, которую суд исследовал. В жалобе адвоката отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

Не требовала выяснения судом возможность использования для немедицинского потребления изъятых наркотических средств, в том числе, в составе жидкостей, так как по смыслу п.4 Постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 30 июня 2015 г.) подобные исследования необходимы, если вес наркотического вещества, включенного в Список 1, зависит от нейтрального компонента (использованного, как правило, в целях сокрытия наркотического средства), без которого немедицинское употребление наркотического средства по существу невозможно, а его влияние на организм неизвестно.

Заключения экспертов исследованы в судебном заседании с согласия сторон, которые, как и суд, не усмотрели оснований для исключения их из разбирательства.

Порядок назначения и проведения экспертиз соблюден, на что правильно указал суд апелляционной инстанции в своем определении, приведя тому убедительные мотивы.

Сомнения адвоката Костюшева в надлежащем разъяснении экспертам положений ст.307 УК РФ обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются актами экспертиз, где имеются удостоверенные подписями экспертов отметки о предупреждении их об ответственности за дачу заведомо ложного экспертного заключения. Вместе с этим, необходимо также отметить, что экспертные исследования проведены экспертами экспертно-криминалистического центра ГУ МВД Российской Федерации по Московской области, для которых указанный вид деятельности является профессиональным, что само по себе предполагает их осведомленность о своем процессуальном статусе в ходе экспертизы с вытекающими из этого последствиями.

Форма подписок, данная экспертами не в виде отдельного документа, не влияет на существо процессуального действия.

Акты экспертиз содержат необходимые сведения об использованных экспертами методических рекомендациях и научной литературе, в том числе об основаниях и порядке отбора проб, ходе исследований, а также полученных на их основе результатах.

Иные доводы адвоката, опирающиеся на содержание представленного им в суд апелляционной инстанции заключения специалиста, сводятся фактически к его несогласию с выводами экспертов, признанных судом по результатам их исследования достоверными, для переоценки которых Судебная коллегия ни фактических, ни правовых оснований не имеет.

Не установлено в деле и в жалобах не приведено таких данных, относящихся к обстоятельствам изъятия наркотических средств и направления их на экспертизу, которые указывают на подмену предмета экспертного исследования и свидетельствуют о фабрикации доказательств по

делу. Спор подобного характера отсутствовал также между сторонами в ходе судебного разбирательства дела.

Никаких иных версий относительно происхождения запрещенных в обороте средств, которые не были проверены следственными органами или судом, но могли свидетельствовать о других обстоятельствах дела, чем те, которые установлены в приговоре, осужденные, включая Колибана, не выдвигали.

Вопросы, касающиеся направленности умысла Колибана и его роли в реализации преступных намерений, невозможности сбыта произведенного с его участием наркотического средства по причине порчи, обстоятельств прекращения им деятельности, а также отдельных несоответствий в показаниях допрошенных лиц, на что обращает внимание в жалобе адвокат Костюшев, разрешены судом первой инстанции путем оценки достоверности доказательств, а правильность сделанных им в приговоре выводов, проверена апелляционной инстанцией с позиции их соответствия исследованным доказательствам и установленным фактическим обстоятельствам дела.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы ст. 87, 88 УПК РФ, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, судом соблюдены.

Основана на законе процедура рассмотрения уголовного дела в судах первой и апелляционной инстанций.

Условия, необходимые для осуществления сторонами предоставленных прав и исполнения процессуальных обязанностей, в судебном заседании созданы, нарушения принципа состязательности сторон, равно, как и действий со стороны суда, которые могли бы свидетельствовать об обвинительном уклоне разбирательства дела, не допущено.

В ходе апелляционного производства судебная коллегия в должной мере проверила утверждения адвоката Костюшева о нарушении права Колибана на защиту, в связи с тем, что адвокат Тюрин занял отличную от своего подзащитного позицию по делу. Выводы, изложенные в апелляционном определении в данной части, основаны на содержании протокола судебного заседания.

Так, из протокола судебного заседания следует, что, выступая в прениях, адвокат Тюрин также, как и Колибан, указывал на непригодность к использованию произведенного с его участием наркотического средства, что снижало уровень общественной опасности содеянного, утверждал о непричастности подзащитного к изготовлению другой партии наркотиков, с которой задержаны члены группы, ссылаясь на то, что после выхода из

больницы он разорвал с соучастниками все прошлые связи, добровольно явился с повинной.

Таким образом, позиция Колибана и его адвоката Тюрина в полной мере является согласованной, не содержит каких-либо расхождений и, как видно из протокола судебного заседаний, Колибан не имел претензий к защитнику в связи с качеством оказываемой ему юридической помощи. Следовательно, у суда не было повода для возобновления судебного следствия после выступления адвоката Тюрина в прениях.

Доводы, изложенные в жалобе, о необходимости оспаривания Тюриным квалификации действий Колибана, основаны исключительно на подходе адвоката Костюшева к выбору собственно для него предпочтительной тактики защиты подсудимого, что не является доказательством оказания Тюриным, а вместе с ним также адвокатом Волковым, действующими на основании соглашения, ненадлежащих услуг по защите интересов Колибана.

Обеспечил суд тщательный подход к рассмотрению вопроса о мере ответственности каждого из осужденного, установив как общие, так и индивидуально значимые обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания. Все данные, включая те, на которые обращается внимание в жалобах Стратонова и Морозова, адвокатов Васильева, Самохвалова и Костюшева, характеризующие личности осужденных, их семейное положение, состояние здоровья, возраст, социальный статус, иные сведения, полученные из материалов уголовного дела и в результате допроса близких родственников осужденных, свидетельствующие об их законопослушном образе жизни в предшествующее преступному событию время, а также о поведении Колибана в период, последующий за этим, завершившийся его явкой с повинной, и выраженным отношением осужденных к содеянному в виде заверений о своем раскаянии и осознании вины, судом учтены, но при этом правомерно оценены в совокупности с тяжестью совершенного ими преступления, роли в реализации совместного умысла и в достижении преступной цели совершенного ими преступления, и отсутствием по делу таких исключительных обстоятельств, которые уменьшали бы степень общественной опасности содеянного Стратоновым, Морозовым и Колибаном и позволяли назначить каждому из них наказание ниже низшего предела.

Суд надлежаще мотивировал приговор в данной части, и вопреки доводам адвоката Костюшева, не допустил повторного учета в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, квалифицирующих признаков преступления, за которое Стратонов, Морозов и Колибан осуждены, а дал оценку характеру, обстоятельствам и общественной опасности преступления в свете положений ст.6, 60 УК РФ.

В полной мере судом учтен тот вклад, который каждый из осужденных внес в расследование преступления, о чем свидетельствует признание в действиях каждого из них активного способствования раскрытию преступления, изобличению и уголовному преследованию других участников преступления, на что не влияет ссылка в приговоре в данной части на п. «и» ч.1 ст.62 УК РФ, вместо п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ. При этом, у суда отсутствовали полномочия на проверку правильности отказа Стратонову и Морозову в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Предложенные стороной защиты критерии оценки справедливости наказания, основанные на сопоставлении размера наказания, назначенного Стратонову, Морозову и Колибану, с их соучастниками, уголовные дела в отношении которых рассмотрены в порядке г.40.1 УПК РФ, противоречат требованиям закона, принципам индивидуализации и дифференцированности ответственности за содеянное, в том числе, целям наказания.

Каких-либо неучтенных или новых данных, влияющих на меру ответственности осужденных, по мнению Судебной коллегии, не имеется, как и оснований для того, чтобы признать наказание, назначенное Стратонову, Морозову и Колибану несправедливым, вследствие неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб осужденных и адвокатов, в том числе, аналогичным тем, которые приведены ими в кассационных жалобах; признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора; оценил представленное адвокатом заключение специалиста с позиции предоставленных последнему ст.58 УПК РФ полномочий, а также требований, которые предъявляются законом к доказательствам, мотивировал свои выводы в апелляционном определении, не допустил противоречивых суждений об обстоятельствах преступлений и роли в нем каждого из осужденных, которые выходили бы за рамки предъявленного им обвинения, вынес апелляционное определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Не содержат жалобы осужденных и адвокатов других убедительных доводов, требующих проверки, а также не установлено Судебной коллегией обстоятельств правового характера, которые влекут необходимость изменения или отмены судебных решений в кассационном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 28 декабря 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 июля 2023 г. в отношении Стратонова Петра Юрьевича, Морозова Кирилла Евгеньевича, Колибана Егора Владиславовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Стратонова П.Ю. и Морозова К.Е., адвокатов Васильева Б.Ю., Самохвалова И.В. и Костюшева В.Ю. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

